

ПАЗЛ

детективный триллер
Книга 20

Маршрутка №7

Мурат Карадениз

18+

Мурат Карадениз

Маршрутка номер 7

Серия «ПАЗЛ», книга 20

<https://litres.ru/74145922>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ульяновск, осень. Артём Соболев, водитель маршрутки 7, заканчивает смену и становится свидетелем убийства на парковке. Он видит машину убийцы, слышит выстрел. Он должен позвонить в полицию. Но не может — бывший ветеран чеченской войны, он до сих пор не справился с ПТСР, и громкий звук парализует его.

На следующее утро он даёт показания, но находит в маршрутке записку: «Ты не видел того, что думаешь». Кто-то знает, что он был там. Кто-то наблюдает за ним. А вскоре выясняется: убит не только тот мужчина на парковке.

Артём пытается разобраться, но каждый шаг множит вопросы. Почему сосед выезжает из гаража в полночь? Почему майор полиции скрывает папку с делом? Кто тот человек, чей голос звучит на старой плёнке? Расследование превращается в игру, где ставка — жизнь его семьи. Единственное преимущество Артёма: он уже выжил в аду. Теперь ему предстоит сделать это снова.

«ПАЗЛ» — серия книг-головоломок. Каждый том — новая загадка, новые герои, новая разгадка. Читайте в любом порядке.

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	4
ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ 1. СЕМЬ МИНУТ	11
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Маршрутка номер 7

ДИСКЛЕЙМЕР

«Все персонажи и события являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, организациями и событиями случайны. Упоминания реальных организаций используются в художественном контексте и не отражают их реальную деятельность».

ПРОЛОГ

Ульяновск вымер к десяти вечера.

Артём Соболев повернул руль, вписывая маршрутку в парковочный карман у ТЦ «Аквामолл». Двигатель чихнул и заглох. Жёлтый свет фонарей падал на мокрый асфальт — октябрьский дождь шёл с утра, но теперь только сырость осталась в воздухе. На заднем сиденье завозилась старушка, последняя за сегодня, запах её шерстяного платка смешался с озоном и бензином.

— Приехали, бабуль, — сказал Артём, не оборачиваясь. Голос хриплый — смена на маршруте №7 съедала горло к ночи.

Старушка засопела, поднялась, опираясь на сиденья, прощаркала к выходу. Дверь открылась, в салон ворвался сырой ветер, бросил на пол мокрые листья, и Артём поёжился. Слева от руля лежала пачка сигарет. Он вытащил одну, щёлкнул зажигалкой. Пламя высветило морщины на лице, красные глаза, обветренные губы. Пять лет за рулём, десять до этого — в Чечне, за рулём «Урала». То же самое, только маршрутка не взрывается от мин.

В зеркале заднего вида он увидел, как старушка скрылась за стеклянными дверями ТЦ. С парковки доносился редкий шум — единственная машина в этом ряду, белая «Тойота», стояла в десяти метрах от его маршрутки. Артём выпустил

дым в форточку. Ещё один, и домой. Оксана ждёт, заварила чай, наверное. Алиса уже спит.

Свет в «Тойоте» горел. На водительском месте кто-то сидел, но Артём не вглядывался. Чужая жизнь, чужие заботы. Он затаился, потянулся к выключателю зажигания, но в этот момент в зеркале заднего вида мелькнула тень. Тень приближалась к белой «Тойоте».

Артём замер.

Чёрный «Логан» подкатил бесшумно, встал в десяти метрах. Двигатель работал на холостых, фары были погашены, и машина казалась продолжением ночи. Дверь открылась — из неё вышел мужчина. Плотный, коренастый, в тёмной куртке с капюшоном. Капюшон был надвинут, скрывал лицо, только руки — в чёрных перчатках — мелькнули, когда он захлопнул дверь. Он подошёл к «Тойоте» с водительской стороны. Открыл дверь. Салонная лампочка зажглась на секунду, осветила лицо человека внутри — Артём узнал его по фотографии в новостях. Павел Трофимов. Риелтор. Пятьдесят два года. Бородатый, уставший.

Мужчина в капюшоне что-то сказал. Артём не слышал слов — расстояние, стекло, шум ветра. Но он видел, как Трофимов откинулся на сиденье. Как мужчина наклонился к нему. Рука — чёрная перчатка — поднялась. В ней блеснуло железо.

Артём не понял, что произошло.

Хлопок. Короткий, сухой, как удар битой по бетону. «Той-

ота» вздрогнула, будто её толкнули. Стекло лопнуло, пошло паутиной трещин, и в свете фонарей Артём увидел, как голова Трофимова упала на руль.

Он не слышал второго звука. Только звон в ушах — тот самый, старый звон, который не прошёл с Чечни. Артём упал на пол маршрутки, уронив сигарету, руки сами закрыли голову. Тело помнило — перед фугасом всегда тишина, потом хлопок, потом боль. Только здесь боли не было. Был страх. Липкий, горячий, как тот, что поднимался из живота.

Он лежал на полу между сиденьями, слышал, как стучит его сердце в груди. Глухие удары — как в барабан. Дыхание вырывалось хрипом. Руки тряслись.

Дверь «Логана» хлопнула. Двигатель взревел. Шины заскрежетали по асфальту.

Артём поднял голову, когда звук пропал. Медленно. Пальцы разжались. Он сел на корточки, опираясь на руль. В салоне пахло сигаретным пеплом и сыростью. Стекло в «Тойоте» было разбито, и сквозь дыру Артём видел тёмную лужицу — она разрасталась на приборной панели и капала на сиденье.

Он сглотнул. В горле пересохло, язык прилип к нёбу.

Часы на приборной панели маршрутки горели зелёным: 22:14.

Он не знал, сколько прошло времени — может, секунда, может, минута. Но он знал, что ничего не слышал. Не запомнил лица. Не запомнил голоса. Только номер — он видел его,

когда «Логан» подъезжал. Чёрные цифры на жёлтом фоне.

А 721 КУ 73.

Он сжал руль. Дрожь прошла, но холод остался. Пальцы побелели от напряжения. Он должен был позвонить. Набрать 112, сказать: «Я видел убийство». Но рука не двигалась к телефону. Тело помнило — выстрелы означают смерть. И если он что-то скажет, тот, в капюшоне, найдёт его. Он не знал, почему так думал. Знал только, что это правда.

Он повернул ключ зажигания. Двигатель кашлянул и завёлся. Артём включил фары, выехал с парковки. В зеркале заднего вида «Тойота» становилась меньше, темнела, сливалась с ночью.

Он ехал по пустому проспекту, сжимая руль, смотря на дорогу сквозь дождь. На светофоре загорелся красный. Он остановился. Дворники скрипели по стеклу. Пот на лбу застыл, кожа была холодной.

Артём поднял глаза на зеркало заднего вида.

В трёх машинах позади, через мокрое стекло, он увидел свет фар. Те же фары. Низкие, широкие. Тот же чёрный силуэт капота.

А 721 КУ 73.

«Логан» стоял позади, ждал. Он не обгонял. Не сигналил. Просто стоял.

Артём смотрел в зеркало. Там, в отражении, за тонированным стеклом, кто-то сидел за рулём. Кто-то, кто только что убил человека. Кто-то, кто знал, что Артём видел.

Зелёный свет загорелся.

Артём не тронулся с места. Сзади раздался гудок — грузовик объезжал его по правой полосе. «Логан» тоже не двигался.

Он не хотел уезжать. Он хотел выйти, подойти к той машине, открыть дверь и посмотреть на лицо убийцы.

Но руки дрожали.

Он нажал на газ. Маршрутка рванула вперёд, и Артём свернул в переулок, потом во дворы, петлял, проверял зеркала. Фары исчезли. «Логан» остался на светофоре, или свернул в другую сторону, или ждал — Артём не знал.

Он остановился у своего дома. Заглушил двигатель. Сел, глядя на тёмный подъезд. Свет в квартире на третьем этаже горел — Оксана не спала.

Он вынул телефон из кармана. Экран горел в темноте. Пальцы замерли над кнопкой вызова.

Он не позвонил.

Он вышел из маршрутки, закрыл дверь, поднялся на третий этаж. Открыл ключом квартиру. Оксана сидела на кухне, пила чай, улыбнулась.

— Ты поздно, — сказала она.

Артём кивнул. Прошёл в ванную, включил воду, посмотрел в зеркало. На него смотрело лицо человека, который только что видел убийство и ничего не сделал.

Он умылся холодной водой, вытер лицо, лёг в кровать.

В голове стучало: 22:14. А 721 КУ 73. Кровь на стекле.

Он закрыл глаза.

Чёрный «Логан» стоял у его дома. Он не видел его, он видел его в памяти. И он знал — убийца вернётся.

ЧАСТЬ 1. СЕМЬ МИНУТ

Глава 1

Артём открыл глаза в шесть утра. Потолок был серым, как и мысли в голове. Он не спал — проваливался в забытье на минуту, потом снова просыпался от стука сердца. В ушах всё ещё звенело, хотя прошло восемь часов. Тот звон, который не проходил с Чечни.

Он повернул голову. Оксана спала на боку, дышала ровно. На тумбочке горел будильник — 6:03. Артём медленно сел, ноги коснулись холодного пола. Потянулся к пачке сигарет, но передумал. Оксана не любила запах дыма в комнате.

На кухне уже горел свет. Он вышел в коридор, услышал голос дочери — Алиса что-то напевала, сидя за столом. Оксана стояла у плиты, жарила яичницу, её халат был завязан на поясе, волосы мокрые после душа.

— Доброе утро, — сказала она, не оборачиваясь. — Ты поздно вчера пришёл.

Артём сел за стол, взял кружку. Оксана поставила перед ним тарелку, вручила вилку. Алиса посмотрела на отца, улыбнулась — щербатая улыбка семилетки, один зуб наверху выпал на прошлой неделе.

— Пап, а ты меня забираешь сегодня?

Артём кивнул. В горле пересохло. Он поднёс кружку к губам, отпил чай. Оксана села напротив, налила себе кофе. За окном шёл дождь — тот же, что вчера, мелкий и нудный, бил по стеклу дробью.

— Ты какой-то бледный, — сказала она. — Опять не спал?

— Нормально, — ответил он.

— Не похоже.

Артём промолчал. Он видел перед собой лицо Трофимова на руле, кровь на стекле, чёрный капюшон. Всё это стояло перед глазами, как слайд в проекторе. Он откусил яичницу — она была пресной. Ни соли, ни вкуса.

Алиса доела кашу, прыгнула со стула, убежала собираться. Оксана смотрела на мужа.

— Ты что-то скрываешь, — сказала она тихо.

— Ничего.

— Артём.

— Всё в порядке, — он поднялся, поставил кружку в раковину. — Я пошёл.

Он вышел из дома в 6:45. Дождь хлестал в лицо, холодный, колючий. Артём поднял воротник куртки, пошёл к маршрутке — она стояла на стоянке у дома, на той же парковке, где он оставил её вчера. Подошёл, открыл дверь, сел за руль. Запах сигаретного пепла и сырости. Он завёл двигатель, включил дворники — они скрипнули по стеклу.

Маршрут №7 начинался в шестом часу. Первый круг —

пустой, только рабочие на остановках, сонные, с сумками, с термосами в руках. Артём вёл машину, но мысли были далеко. Он смотрел в зеркало заднего вида автоматически, но каждый раз, когда видел чёрную машину, сердце пропускало удар. Он объехал весь маршрут, ни разу не увидев «Логан». Но это не успокаивало.

На конечной остановке, на Кольцевой, пассажиры вышли. Остались только двое — парень в наушниках и девушка с зонтом. Артём заглушил двигатель, достал телефон. Экран горел, показывая время: 7:12.

Он набрал 112.

Трубка загудела. Один гудок, второй. Артём сжал телефон, пальцы побелели.

— Служба спасения, что у вас случилось? — голос женщины, ровный, деловой.

Артём открыл рот. Слова застряли в горле. Он перевёл дыхание.

— Я видел убийство, — сказал он. Голос хрипел.

— Где и когда?

— Вчера. На парковке у Аквамолла. Я водитель маршрутки.

— Вы можете описать, что произошло?

Артём закрыл глаза. В ушах снова хлопок. Он сжал кулак — ногти впились в ладонь, боль отрезвила.

— Мужчину застрелили. В белой «Тойоте». Чёрный «Логан», номера... — он замолчал, вспоминая. — А 721 КУ 73.

— Вы сейчас на месте?

— Нет, я уже уехал.

Тишина в трубке. Женщина что-то печатала.

— Ждите, к вам выехали. Назовите ваше имя.

— Артём Соболев. Водитель маршрутки №7.

— Оставайтесь на месте.

Связь прервалась. Артём опустил телефон, смотрел на экран. Палец дрожал.

Он поднял глаза на зеркало заднего вида.

На заднем сиденье маршрутки сидел мужчина в чёрной куртке.

Артём не видел, как он зашёл. Не слышал, как открылась дверь. Он просто появился — сидел в полумраке, капюшон надвинут на лицо, руки сжаты на коленях. Артём замер. Сердце ухнуло вниз, и в висках застучало, он слышал только его.

Человек за спиной не шевелился.

Артём медленно повернул голову, оглянулся через плечо.

Мужчина в чёрной куртке поднял лицо. Капюшон чуть откинулся, и Артём увидел глаза — серые, спокойные, с лёгкой улыбкой в уголках губ. Это был не убийца. Это был обычный пассажир — рабочий с завода, в грязной робе, с сумкой в руках, которая выглядывала из-под сиденья.

Артём выдохнул, как будто впервые за минуту. Ладони были мокрыми. Он вытер их о джинсы и отвернулся к лобовому стеклу.

За окном шёл дождь.

Глава 2

Артём выдохнул, сжал руль, провёл ладонью по лицу. Мужчина на заднем сиденье поднялся, шагнул к выходу.

— У вас тут открыто? — спросил он.

— Да, — сказал Артём. — Выходите.

Дверь лязгнула, и мужчина вышел под дождь. Роба была мокрой, сумка болталась на ремне. Он пошёл к заводу, не обернувшись. Артём смотрел ему вслед, чувствуя, как уходит напряжение из мышц. Пальцы всё ещё дрожали, когда он включил зажигание.

Через двадцать минут на конечную остановку въехала белая «Лада Веста» без опознавательных знаков. Дверь открылась, из машины вышел мужчина лет сорока пяти, в светлом пальто, без шапки. На лбу — складки, взгляд колючий, как у хирурга, который режет живого и не морщится. За ним вышли двое в форме, молодые и сосредоточенные.

Артём вышел из маршрутки на холод, руки в карманы куртки. Дождь стекал по воротнику, охлаждал шею.

— Артём Соболев? — спросил мужчина в пальто.

— Да.

— Майор Громов. Уголовный розыск.

Он не протянул руку. Просто смотрел — взгляд проходил сквозь Артёма, сканировал лицо, плечи, руки, ботинки. Артём чувствовал себя рентгеновским снимком.

— Рассказывай, — сказал Громов.

Артём начал. Неровно, срываясь на хрип. Голос подводил

— горло сжалось от напряжения.

— Я заканчивал смену. Остановился у Аквамолла. В десять вечера. Машины — никого. Только белая «Тойота» в ряду. В ней сидел мужчина.

— Павел Трофимов, — перебил Громов.

— Да, я потом узнал. Подъехал «Логан» чёрный. Мужчина вышел — плотный, куртка тёмная, капюшон на голове. Подошёл к «Тойоте», открыл дверь. Я не слышал, что они говорили. Потом — хлопок. Выстрел.

Громов слушал, не перебивая. В руках у него был блокнот, но он не записывал. Просто смотрел.

— Ты говорил, номер запомнил, — сказал он.

— А 721 КУ 73.

— Марка?

— «Логан», чёрный. Стекла тонированные.

— Рост убийцы?

Артём зажмурился, пытаясь вызвать картинку. Мужчина в капюшоне был выше среднего. Плечи широкие. Руки в перчатках. Но лица он не видел — даже края.

— Около ста восьмидесяти. Может, чуть выше. Коренастый.

— Возраст?

— Не знаю. Я не видел лица.

Громов хмыкнул. Он убрал блокнот в карман пальто —

движения чёткие, сухие.

— Почему не позвонил сразу?

Вопрос повис. Артём молчал. Громов ждал — секунду, две. Дождь усиливался, барабанил по крыше маршрутки.

— Я испугался, — сказал Артём. Слова вышли приглушёнными.

— Убийство, а ты не звонишь. Хотя свидетелей почти нет, — Громов склонил голову. — Тебе не кажется это странным?

Артём поднял глаза. Громов смотрел на него, как на подозреваемого. Без эмоций.

— Я не убивал.

— Я не говорил, что убивал, — Громов повернулся к своим. — Запишите всё. Проверьте номера. И его показания.

Он снова посмотрел на Артёма.

— Если вспомнишь что-то ещё — звони. Но не лезь в дело. Это тебя не касается.

Громов развернулся, сел в «Ладу». Машина уехала, оставляя за собой тучи брызг. Артём смотрел на исчезающий номерной знак, сжимая кулаки.

Он подошёл к маршрутке, открыл дверь. Сел на водительское место. Дрожь не проходила.

Повернул голову, чтобы проверить заднее сиденье.

На сиденье, на том самом месте, где пассажир оставил мокрый след, лежал белый листок. Сложенный вчетверо. Артём не видел его раньше.

Он протянул руку, взял бумагу. Пальцы дрожали, когда он разворачивал. На листке было выведено шариковой ручкой, аккуратно, словно печатной машинкой:

«Ты не видел того, что думаешь».

Артём перечитал дважды. Бумага пахла сыростью — как будто её только что принесли с улицы. Он оглянулся на дверь. Пустая парковка. Только дождь и мокрый асфальт.

Он сжал листок в руке.

Кто-то знал, что он расскажет.

Кто-то ждал.

Глава 3

Артём спрятал записку в карман, завёл двигатель. Руль был мокрым от дождя, и он вытер его ладонью. Маршрут №7 снова пошёл по кругу — от Кольцевой до Автовокзала, потом через центр, мимо старого парка, к заводу. Пассажиры заходили, выходили, платили мелочью, молчали, смотрели в телефоны, не поднимая глаз.

Он вёл машину, но видел только записку. Слова стояли перед глазами, выжженные на сетчатке: «Ты не видел того, что думаешь». Кто её оставил? Убийца? Или кто-то другой? Артём перебирал в голове имена, лица, силуэты, но пазл не складывался.

Он пытался вспомнить убийцу. Напрягал память до боли, до того, как начинала ныть висок. Но лица не было. Только капюшон. Только тень. Он запомнил всё, кроме главного — того, что было скрыто.

Зато номер машины сидел в голове как гвоздь. А 721 КУ 73. Восемь символов, которые он мог бы выбить на стекле, вырезать на коже, написать кровью. Он повторил их про себя, как молитву. Двадцать раз. Сорок. Когда он смотрел на дорогу, номера не исчезали, они висели над асфальтом, нависали над остановками, преследовали его на светофорах.

Смена закончилась в восемь вечера. Артём загнал маршрутку на стоянку, выключил двигатель. Дождь кончился, и

воздух стал прозрачным, чистым. Он вылез из машины, потянулся — шея затекла, затылок давила тяжесть, которой не было утром. Сходил в гараж, где стоял его старый «УАЗ» — не на ходу, разобранный по деталям, ждал лета. Артём любил копаться в железе, когда нервничал. Сейчас нервничал так, что пальцы отказывались слушаться.

Рядом с его гаражом стоял чей-то бокс, на двери которого висел замок. Дверь была приоткрыта, и Артём увидел свет — жёлтый, тусклый, изнутри.

Он подошёл ближе. Из гаража доносился шум — металл о металл, звяканье ключей. Артём заглянул внутрь. Константин Васин стоял у верстака, что-то откручивал от старого двигателя. Руки у него были чёрными от масла, жирными, до самых локтей. На стене висели ключи, на полу — разбросанные детали. В углу гаража стояла машина.

Чёрный «Логан».

Артём замер. Он узнал его сразу — те же пропорции, тот же силуэт, те же фары. Даже грязные колёса совпадали. Он шагнул внутрь, не спрашивая разрешения, и подошёл к машине. Смотрел на капот, на номерной знак, на стекло, покрытое пылью.

А 721 КУ 73.

Всё сходилось.

— Ты что-то хотел, Соболев?

Голос Васина прозвучал сзади, спокойный, без удивления. Артём обернулся. Васин стоял у входа в гараж, вытирая руки

о тряпку — грязную, в мазуте. Он был невысоким, коренастым, лет тридцати на вид. Лицо простое, скупое на эмоции.

— Инструмент хотел попросить, — сказал Артём. — Молоток у меня сломался. Думал, у тебя есть.

Васин молчал, смотрел на него. В глазах мелькнула искра — настороженность, или просто усталость.

— Молоток, говоришь? — он усмехнулся. — Ты в гараже уже полгода не копался. Что случилось?

— Ничего. Просто решил заняться «УАЗом».

— Ага. — Васин подошёл к верстаку, взял молоток с полки, протянул Артёму. — Держи. И забирай, не возвращай.

Артём взял молоток, чувствуя, как ручка впивается в ладонь. Он снова посмотрел на «Логан». Капот был тёплым. Он провёл по металлу пальцами — ещё не остыл. Двигатель работал совсем недавно. Может, час назад. Может, меньше.

— Ты где был сегодня вечером? — спросил Артём.

Васин замер. Медленно повернулся, сжал тряпку.

— Что?

— Просто спросил.

— На работе был, — сказал Васин. — С восьми до шести.

Можешь спросить у начальника.

— В машине твоей кто-то ездил?

Васин шагнул вперёд. Артём на шаг отступил, но не отвёл взгляд. Васин остановился в полуметре, посмотрел ему в глаза.

— Соболев, ты о чём?

Артём молчал. Потом указал на капот.

— Машина тёплая. Её недавно заводили.

Васин перевёл взгляд на «Логан», потом снова на Артёма. В выражении лица ничего не изменилось, но руки сжали тряпку сильнее.

— Я ездил на заправку, — сказал он. — Два часа назад. И что? У меня теперь нельзя заправляться?

Артём не ответил. Он смотрел на номерной знак, сверяя цифры с тем, что было в памяти. Всё совпадало до буквы.

— Ты чего-то боишься, Соболев, — сказал Васин. — Это видно.

— Мне надо идти, — ответил Артём. — Спасибо за молоток.

Он вышел из гаража, закрывая за собой дверь. Шаги за спиной — Васин следовал за ним, остановился у порога.

— Соболев.

Артём обернулся.

Васин стоял, прислонившись к косяку, скрестив руки на груди. Он смотрел на Артёма с любопытством, как на зверя в клетке.

— Если тебе что-то надо, — сказал он, — я здесь. Только спрашивай без подъёма. Понял?

Артём кивнул и пошёл к дому. Но на ступеньках подъезда он остановился, оглянулся на гараж. Васин уже закрыл дверь, и свет в гараже погас.

Артём поднялся на третий этаж, открыл дверь квартиры.

Оксана спала, Алиса тоже. Он прошёл на кухню, вынул из кармана сложенный листок, развернул, снова прочитал:

«Ты не видел того, что думаешь».

Он смотрел на буквы, и слова начинали расплываться. В голове билось одно: «Логан» тёплый. Васин врал. Но зачем?

Артём убрал листок в ящик стола, закрыл его и сел на стул, глядя на тёмную улицу за окном. Он не знал, что делать. Не знал, кому верить.

Значит, надо проверить всё самому.

Глава 4

Артём просидел на кухне до полуночи.

На столе перед ним лежал телефон, экран горел в темноте, отражая свет от уличного фонаря. Окна выходили во двор, и он видел мокрый асфальт, редкие машины, фонари, которые дрожали в лужах, как размазанные масляные пятна. Он открыл браузер — без названия, просто поисковая строка, одна из тех, что предустановлены на телефоне. Пальцы набрали: «Константин Васин Ульяновск».

На кухне было тихо. Только холодильник гудел, и из спальни доносилось ровное дыхание Оксаны. Алиса спала в своей комнате, иногда посапывая во сне. Артём сидел на стуле, не снимая куртки, чувствуя, как холод от мокрых ботинок поднимается по ногам. Он не разулся, когда вернулся. Не снял шапку. Просто сел и открыл браузер.

Результатов было мало. Три ссылки — две пустые страницы, одна старая газетная статья из архива местной газеты «Ульяновская правда» за 2021 год. Артём открыл её. Пальцы дрожали, когда он нажимал на ссылку, и он сжал их в кулак, чтобы успокоиться. Отдышался, выдохнул через нос, медленно, с силой. На экране вылезла страница с жёлтым фоном — сайт газеты не обновляли, и он выглядел древним.

Заголовок: «Автомеханик осуждён за кражу». Подзаголовок: «Константин Васин, 25 лет, признан виновным в хи-

щении запчастей на сумму 450 тысяч рублей. Приговор — условный срок и штраф».

Артём пролистал ниже. Фото — чёрно-белое, зернистое. Васин на нём был моложе лет на пять, без бороды, с короткой стрижкой, но узнаваемый. Те же глаза — серые, глубоко посаженные, смотрящие в камеру без эмоций. Тот же скупой рот, сжатый в нитку, без следов улыбки или злости. Он выглядел как человек, который привык, что его фотографируют для полицейских протоколов.

В статье говорилось, что он работал в автосервисе «Мастер-Колесо» на окраине города. Два года брал детали на заказ, продавал налево, прятал деньги. Его поймали, когда клиент пожаловался на некачественный ремонт, и полиция заинтересовалась документами. Васин признался, сотрудничал, получил условный срок и штраф. Больше судимостей не было.

Внизу статьи была вставка — интервью с соседями. Пожилая женщина, жившая над Васиным, говорила: «Он тихий, ни с кем не общается. Даже не здоровается». Артём остановился на этой фразе. Прочитал её три раза. Она могла быть просто безобидной заметкой, но она совпадала с тем, что он видел сам.

Артём отложил телефон, провёл ладонью по лицу. Щетина колола пальцы. Он не брился со вчерашнего утра, и лицо казалось чужим, старым. Он смотрел на тёмный экран, перебирая в памяти всё, что знал о Васине. Тот жил в сосед-

нем подъезде уже три года. Артём встречал его на лестничной клетке утром, когда выходил на работу — они выходили примерно в одно время. В магазине на первом этаже — Васин брал хлеб и молоко, никогда больше. У гаража — они сталкивались, когда Артём шёл к своей маршрутке.

Но ни разу — ни разу за три года — Васин не поздоровался первым. Он вообще не здоровался. Он проходил мимо, опуская глаза, или смотрел сквозь, как на пустое место. Обычно Артём не замечал этого — мало ли людей, которые не любят болтать. Но теперь, когда он перебирал в памяти каждую встречу, каждая деталь начинала казаться подозрительной.

Он вспомнил, как Васин выглядел в тот вечер в гараже. Как стоял, прищурившись, и смотрел на Артёма с настороженностью, которая не была обычной. Руки, испачканные маслом. Тряпка, которую он сжимал, как будто готов был задушить. Голос — спокойный, но с металлической ноткой внутри. И «Логан» — чёрный, чистый, стоящий в гараже. Тёплый. Двигатель работал совсем недавно, хотя Васин утверждал, что ездил на заправку два часа назад. Два часа — и двигатель ещё тёплый? Два часа в октябре, когда на улице плюс пять?

Артём встал, подошёл к окну. Воды в раковине не было, он не хотел пить. Он просто стоял, глядя вниз на двор. Там было темно, фонари едва освещали асфальт. Редкие машины стояли на парковке, и среди них Артём искал знакомый

силуэт. Но «Логана» не было — только старые «Жигули» и пара «Лад».

Он задержал взгляд на гараже Васина. Дверь была закрыта, свет не горел. Но Артём знал, что там, за железными воротами, стоит та машина, которую он видел на парковке. Тот же номер. Те же пропорции. Он не сомневался.

Рука сама потянулась к телефону, чтобы набрать номер Громова. Артём остановился, зажмурился, сжал телефон. Что он скажет? «Майор, у моего соседа такая же машина, как у убийцы»? Громов уже посмотрел на него как на подозреваемого. Он не поверит. Или поверит, но скажет: «Не лезь». Артём убрал телефон в карман.

Он отошёл от окна, прошёл в коридор, проверил замок на двери — закрыто. Проверил второй замок — задвинут. Он делал это каждый раз, когда возвращался. С тех пор как увидел убийство, проверял, как ритуал.

В спальне Оксана перевернулась на другой бок, зашуршала одеялом. Артём вернулся на кухню. Сесть на стул. Взять телефон. Снова открыть статью. Посмотреть на фото Васина. Сравнить с тем, что он видел на парковке. Тот же силуэт? Похож. Но капюшон скрывал лицо. Васин невысокий — около ста семидесяти. Убийца — выше, под сто восемьдесят. Или Артёму показалось? Он не был уверен. Он не был уверен ни в чём.

Он снова встал, подошёл к окну. И в этот момент в гараже Васина зажёгся свет. Жёлтый, тусклый, пробивался сквозь

щели в воротах. Артём замер. Сердце забилося быстрее, он почувствовал, как кровь прилила к голове. Он смотрел на гараж, не двигаясь, не дыша.

Ворота открылись. Из гаража вышел Васин. Он был в куртке — тёмной, с капюшоном, накинутым на голову. Он не оглядывался. Не смотрел по сторонам. Просто сел в «Логан», который стоял у ворот. Артём не слышал звука двигателя через стекло, но видел, как зажглись фары, как машина тронулась с места, как выехала со двора, разворачиваясь у подъезда.

Артём посмотрел на часы на кухонной стене: 23:02.

Он не знал, куда поехал Васин в этот час. Не знал, зачем ему выезжать ночью, когда весь город спит. Но знал одно — он должен узнать.

Артём оттолкнулся от подоконника, прошёл в коридор, на ходу натягивая куртку. Ключи от квартиры лежали на тумбочке. Он схватил их, сунул в карман. Накинул шапку, но не застегнул, просто выбежал на лестничную клетку, захлопнув за собой дверь. Он бежал по ступенькам, перепрыгивая через две, слыша, как стучат подошвы по бетону.

На улице он остановился, оглядываясь. «Логан» уже выехал на проспект, его фары удалялись, красные стоп-сигналы горели на повороте. Артём рванул в сторону своей маршрутки, стоявшей на стоянке у дома. Ключи от маршрутки были в том же кармане, что и ключи от квартиры. Он открыл дверь, сел за руль, дрожащими пальцами вставил ключ в за-

жигание. Двигатель завёлся с пол-оборота, что было редкостью для старой маршрутки.

Он вырулил со стоянки, нажал на газ. «Логан» уже скрылся из виду, но Артём знал, в каком направлении он поехал — в сторону ТЦ «Аквामолл». Или в сторону выезда из города. Или в никуда. Он не знал.

Он сжал руль, чувствуя, как холодный пот выступил на лбу. В зеркале заднего вида мелькнул свет фар — Артём вздрогнул, но это была просто проезжающая «Лада». Он выдохнул, сбавил скорость.

Он не знал, зачем гонится за Васиным. Не знал, что скажет, когда догонит. Но тело двигалось раньше головы, и он уже ехал, уже искал его, уже втянулся в эту игру.

На светофоре у Автовокзала Артём остановился, посмотрел на пустую дорогу. Справа мигнул свет — в переулке стояла машина. Чёрная. Артём повернул голову, присмотрелся. Это был «Логан». Он стоял с погашенными фарами, двигатель работал на холостых — из выхлопной трубы шёл пар.

Артём сглотнул. «Логан» не двигался, не включал фары. Просто стоял, ждал.

Или кого-то ждал.

Или его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.